

УДК 811.163.1

ЕДИНСТВО СЕМАНТИЧЕСКОГО И СТИЛИСТИЧЕСКОГО В ФОРМИРОВАНИИ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА *ПАРЕНЬ*

© 2011 г.

К.А. Войлова

Московский государственный областной университет

slavfil1932@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.02.2011

Анализируется семантическая структура слова *парень*, сложившаяся в истории русского языка. Отмечаются особенности взаимосвязи лексического и стилистического уровней в формировании семного состава лексемы *парень*.

Ключевые слова: семантика, стилистика, денотат, эмотив, художественное пространство, лексема.

Язык как общественное явление отражает не только различные процессы и отношения между членами социума, но и самые разные трансформации, происходящие в смысловой структуре слова. Действием социального фактора можно объяснить изменения семного состава лексемы в устных формах функционирования общенационального языка, таких как: разговорная речь, просторечие, говоры, жаргоны, аргю и т.д. Что касается литературного языка как ведущей разновидности общенационального языка, анализ роли экстралингвистических факторов на формирование смысловой структуры слова, как правило, подменяется анализом стилистических особенностей того или иного слова в том или ином контексте, дискурсе, тексте, тогда как в истории отдельно взятой лексической единицы семантическая и стилистическая сторона лексемы тесно переплетены и взаимосвязаны. Особенности этой взаимосвязи можно выявить, используя диахронные методы исследования языковых единиц.

В русском языке особое место занимают лексические единицы, занимающие пограничные в стилистическом отношении области, изменяющие свой стилистический статус, семантическую структуру, место и роль в общенациональном языке: *баба, мужик, девка, парень, изба, плетень, квашня, тропинка, росстань, подворотня* и др., – слова, которые являются средством отражения русской картины мира.

Слово *парень* отмечается в словарях с 1731 года [1, с. 335]. Оно изначально обозначало 'юношу, неженатого молодого мужчину'. Установление его этимологии представляет определенные трудности. А.И. Соболевский возводил его к слову *паря* [2, с. 335] и считал его производным от слова **paговькъ* – *слуга, прислуж-*

ник, мальчик. С *паговькъ* слово *паря* связывали и В.И. Даль [3, с. 38], и Миклошич [4, с. 225]. П.Я. Черных не разделяет эту точку зрения и связывает этимологию этого слова с глаголом *парить* и его производными *пареный, парной*. Он пишет: «Слово, м. б., возникло в условиях экспрессивной речи и сначала имело знач. “запарившийся молодой человек, ухаждёр”, т.е. употреблялось в ироническом смысле» [5, III, с. 6].

Не совсем убедительна точка зрения авторов КЭСРЯ, в котором слово *парень* относится к восточнославянской лексике. Оно «образовано с помощью суф. *-ень* от *паря*, в диалектах еще известного. Сущ. *паря* – уменьшительно-ласкательное от *пагобок*, суффиксально-префиксального образования от *роб* – «мальчик». См. *ребенок, паубок*» [6, с. 327]. Эту этимологию П.Я. Черных считает неправдоподобной: «...от **paговькъ* с корнем **roб-* нельзя произвести уменьшительное **paгeъ*» [5, III, с. 6]. И с этим мы абсолютно согласны.

На наш взгляд, слово *паря* является производным от слова *парень*; оно возникло в русском языке, является по происхождению исконно русским, образовалось как усеченная форма производной основы в языке диалектного типа, распространено в говорах севернорусского наречия – северных, уральских, сибирских, где, в отличие от слова *парень*, имеет обобщающее значение и используется как форма звательного падежа по отношению к любому лицу мужского пола. В этих же говорах распространены и другие подобные усеченные формы: *ребя* от *ребята*, *робя* от *робята*.

Слово *парень* не зафиксировано в «Словаре древнерусского языка» И.И. Срезневского – это обстоятельство еще раз подтверждает нашу

точку зрения, согласно которой оно собственно русского происхождения: ср. с украинским *парубок*, где отсутствует слово *парень*.

В словаре В.И. Даля слово *парень* дано со значениями: 'отрокъ, юноша, молодой человекъ, дѣтина, молодець; холостой'. См. также: *Парень, сынъ* (перм.). *Парень-рубаша*, прямой, нараспашку: *Дѣти есть? «Дочь, да два парня»*; *Всѣ парни наши за селомъ, тамъ хоро-воды* [3, 111, 38]. Совершенно очевидно, что слово *парень* используется в этих и других контекстах как средство номинации молодого, неженатого мужчины и не имеет никакой стилистической окрашенности.

В истории русского языка разговорная речь, являясь разновидностью языка народности (древнерусской и великорусской), а затем разновидностью общенационального языка, становится стилистической категорией только в языке произведений А.С. Пушкина, где она начинает противопоставляться литературному языку, с одной стороны, и просторечию – с другой, на стилистическом уровне. Это в полной мере относится и к слову *парень*, которое в пушкинском художественном пространстве приобретает признаки стилистически сниженной единицы. Как лексическая единица со значением 'молодой, неженатый мужчина' слово *парень* реализуется, например, в следующем контексте: *Ворота заскрытели; парень вышел с дубиною и пошел вперед, то указывая, то отыскивая дорогу, занесенную снеговыми сугробами. «Который час?» – спросил его Владимир. «Да уж скоро рассветет», – отвечал молодой мужик («Метель»).*

Однако у Пушкина как творческой личности формируется новый семантический объем слова. Этому способствует, например, эмотивный компонент значения, который не входит непосредственно в семный состав денотата, а находится на его периферии, так как он не включается в дефиницию и не является коннотативно значимым, однако в художественном тексте может использоваться как репрезентант реалии, вызывающей различные эмоции, способствующие формированию нового стилистического статуса лексической единицы текста.

Эмотивность как семантическая категория реализуется в языке произведений А.С. Пушкина в виде эмотивов-номинаций, эмотивов-коннотаций, эмотивов-потенций. Эмотив-номинация уточняет содержательную сторону семы денотата: *Парень-то, кажется, гол, с него взять нечего; зато старцы...* («Борис Годунов»). Эмотив-номинация может создаваться всем контекстом, расширяя содержание денота-

та: *Собою парень молодец, И статный, и проворный («Жених»)*. Эмотив-коннотация используется А.С. Пушкиным в переносном значении денотата, когда коннотация служит для выражения эмоционального выражения говорящего к предмету речи: *Коли парень ты румяный. Братец будешь нам названный («Сказка о мертвой царевне...»)*. В этом контексте семантическая структура слова *парень* расширяется за счет эмотивного компонента с позитивной коннотацией, которую создают компоненты контекста *румяный, братец названный*. И как результат этой трансформации слово *парень* становится разговорной единицей. Эмотив-потенция не входит непосредственно в семный состав денотата, а находится на его периферии, так как он не включается в дефиницию и не является коннотативно значимым, однако в художественном тексте может использоваться как репрезентант реалии, вызывающей негативные эмоции: *Полюбил красну девку молодой конюх, Молодой конюх, разгульный парень («Всеми боярские конюшники»)*. Во всех этих примерах денотативное значение лексемы *парень* расширяется за счет эмотивного значения, которое сообщает лексической единице новый статус – статус стилистически сниженной единицы литературного текста.

Во 2-ой половине XIX века происходит закрепление стилистической системы, созданной А.С. Пушкиным, в русском литературном языке. Слово *парень* начинает использоваться в разных функциях, демонстрируя изменение своего семантико-стилистического статуса: а) оно сохраняет свое значение 'лицо мужского пола, достигшее зрелости, но не состоящее в браке': *Савка был парень лет 25, рослый, красивый, здоровый, как камень* (Чехов «Агафья»); б) становится разговорной в стилистическом отношении единицей, утрачивая сему 'лицо, не состоящее в браке': *У меня часто бывает и подолгу сидит поп, прекрасный парень, вдовец, имеющий незаконных детей* (Чехов «Письмо А.С. Суворину»); в) разговорная единица *парень* в контексте развивает фамильярный оттенок и меняет сему 'лицо мужского пола, достигшее зрелости, но не состоящее в браке' на сему 'нестарый мужчина вообще': – *Ведь Толстолобов – парень решительный: ему всякая штука в голову может прийти!* (Салтыков-Щедрин «Помпадур и помпадурши») [7, III, с. 23].

В XX веке за лексемой *парень* закрепляются значения а) 'юноша, молодой человек', которое сохраняет статус разговорной единицы: – *Ох, да и что ж за молодой человек, – говорила о нем*

Анна Сергеевна, - прямо душа, а не **парень** (Карпов «Сдвинутые берега») [8, 491]; б) 'вообще человек, мужчина с близкими кому-л. взглядами, привычками, настроениями', которое развивает статус просторечной единицы оценочного характера: *Попроси у Ивана, он свой парень; Танька – свой парень, с ней можно иметь дело* [9, с. 423].

Таким образом, в одном языковом пространстве сосуществуют элементы двух пластов – лексического и стилистического, которые взаимодействуют друг с другом, влияют друг на друга, зависят друг от друга: изменение денотата предполагает изменение стилистического статуса лексемы, а изменение стилистической окрашенности ведет к изменению семной структуры слова. «В слоге украшенном есть тропы только потому, что источник их глубоко проникает в образование самого языка, и только то украшение в слоге хорошо, которое согласно с первобытною, безыскусственною красотой форм языка. Когда яснее сознавалось представление, выражаемое словом, тогда поэтическое украшение не только ближе подходило к воззрениям языка, но даже как

бы развивалось из них...», отметил Ф.И. Бу-слаев [10, с. 42].

Список литературы

1. Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка к общей пользе. СПб., 1731.
2. Соболевский А.И. Из области словообразования. РФВ, 1911, т. 66, вып. 3–4.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах. М.: Универс, 1994.
4. Miklosich F. Etimologisches Wörterbuch. 3. Heidelberg, 1935.
5. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М.: Русский язык, 1993.
6. КЭСРЯ: Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1971.
7. Словарь русского языка в 4-х томах. М.: Русский язык, 1984.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990.
9. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной речи. СПб.: Норинт, 2004.
10. Бу-слаев Ф.И. Исцеление языка. СПб.: ВІВΛΙΟΠΟΙΣ, 2005.

UNITY OF THE SEMANTIC AND THE STYLISTIC IN THE FORMATION OF THE SENSE STRUCTURE OF THE WORD *ПАРЕНЬ*

K.A. Voylova

The article presents an analysis of the historically formed semantic structure of the word *парень* in the Russian language. This issue is relevant in the context of investigation of the interrelation between the linguistic and stylistic levels in the formation of the semic composition of the lexeme *парень*.

Keywords: semantics, stylistics, denotation, emotive, artistic space, lexeme.